

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 І Ю Н Я

№ 11-й

1891 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

С Л О В О

въ день священнаго коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА *).

Въ чинѣ священнаго коронованія православныхъ Государей особенно рельефно выдѣляется вторичное совершеніе надъ ними таинства мурономазанія, съ произнесеніемъ извѣстныхъ словъ: „печать дара Духа Святаго“. Очевидно, что повтореніе этого таинства необходимо для Государя, что тѣхъ даровъ Св. Духа, которые низводятся чрезъ помазаніе св. муромъ на каждаго христіанина, для Государя недостаточно, что для него требуются сугубые благодатные дары, необходимые для благоуспѣшнаго прохожденія имъ царственнаго служенія. Указать—какіе дары Св. Духа изливаются на православныхъ Государей чрезъ помазаніе ихъ св. муромъ и уяснить, хотя кратко, значеніе сего помазанія для царя и его подданныхъ—вотъ тема, которая, думаемъ, вполне прилична для слова съ церковной каѳедры въ настоящій день, день воспоминанія о священномъ коронованіи Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича.

Въ священной Библии, въ книгѣ пророка Исаи, объ одномъ царѣ изъ рода Давидова сказано такъ: „И поидетъ на немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крепости, Духъ вѣдѣнія и благочестія“. (Ис. 11, 2). По смыслу пророчества Исаи, эти слова главнымъ образомъ относятся къ потомку царя Давида по плоти Іисусу Христу, на человѣческую природу котораго изобильно излиты благодатные дары Св. Духа.

*) Произнесено въ Астраханскомъ Каѳедральномъ соборѣ при Архіерейскомъ служеніи 15 мая 1891 г.

Но такъ какъ Христосъ Спаситель есть первообразъ для царей земныхъ, а послѣдніе служатъ Его образами для народовъ, то, безъ сомнѣнія, тѣми же благодатными дарами, которые излиты на Христа по челоуѣчеству, надѣляются въ таинствѣ миропомазанія и цари земные. Скажемъ общѣе: каждый христіанинъ получаетъ въ таинствѣ миропомазанія указанные дары Св. Духа, необходимыя для усовершенствованія въ нравственной жизни, и потому каждый христіанинъ есть помазанникъ Божій, на что указываетъ и самое слово „христіанинъ“. Но царь по преимуществу Божій помазанникъ, избраннѣйшій изъ людей, ибо надѣляется благодатными дарами въ двойной степени—какъ христіанинъ и какъ царь. По этому то со дня коронаціи Государь становится священнымъ лицомъ, высокое достоинство котораго ограждается Самимъ Богомъ: „*не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ*“ (Псал. 104, 15), говоритъ Господь устами псалмопѣвца. И такъ, вотъ дары Св. Духа, которые нисходятъ на православныхъ Государей въ день священнаго помазанія ихъ на царство: „*Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія.*“

Обращая вниманіе на существо этихъ даровъ, мы видимъ, что они касаются всѣхъ главныхъ способностей души царственнаго помазанника, которому Божиимъ Промысломъ ввѣрена судьба христіанскаго государства. Духъ премудрости и разума дается Государю для просвѣщенія ума, Духъ совѣта и крѣпости—для укрѣпленія воли, Духъ вѣдѣнія и благочестія—для согрѣванія сердца.

Первымъ даромъ, даромъ премудрости и разума, очевидно, опредѣляется знаніе царемъ обязанностей, присущихъ царскому служенію, знаніе тѣхъ многочисленныхъ отношеній и дѣйствій въ царственной жизни, которое направляетъ всѣ пути подданныхъ къ благоденствію. Иначе говоря, подъ даромъ премудрости и разума разумѣется такая мудрость, которая знаетъ все необходимое въ жизни и всѣмъ правильно располагаетъ. Но такъ какъ предметы вѣдѣнія царя неисчислимы, можно сказать, необъятны для челоуѣческаго ума, то, очевидно, одной челоуѣческой мудрости царю недостаточно, особенно для управленія обшир-

нѣйшимъ государствомъ Вотъ почему одинъ изъ извѣстнѣйшихъ по мудрости царей израильскихъ, Соломонъ, по вступленіи на престолъ, не просилъ себѣ у Бога ни богатства, ни побѣдъ, а высшей мудрости, мудрости божественной. Сознвая величіе своего сана и необъятность царскихъ обязанностей, просилъ себѣ у Бога высшей мудрости и нашъ Благочестивѣйшій Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, въ день коронаціи, Государь произнесъ, между прочимъ, слѣдующія слова положенной въ сей день молитвы: *Владыко и Господи мой! Настави мя въ дѣль, на неже послалъ мя еси, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со мною присѣдящая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ твоихъ, да разумно, что есть угодно предъ очима Твоима, и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ* (Чинъ коронаціи). Молилась о Государѣ и церковь, прося Господа, чтобы онъ *умудрилъ и наставилъ царя непоползновенно проходить великое его къ Богу служеніе, даровалъ ему разумъ и премудрость, во еже судити людемъ въ правду.* И мы, сыны православной Россіи, вѣримъ и видимъ, видимъ изъ лѣтописей царствованія нашего Государя, что на немъ почилъ и пребываетъ духъ премудрости и разума.

Но разумъ только освѣщаетъ или проясняетъ дѣйствія человека, но не производитъ самаго дѣйствія, пока не бываетъ воли или намѣренія произвести дѣйствіе, а также силы—привести намѣреніе въ исполненіе. По этому въ числѣ благодатныхъ даровъ царственнымъ помазанникамъ сообщается даръ совѣта и крѣпости. Даръ совѣта состоитъ въ томъ, чтобы изобрѣтать и взвѣшивать изобрѣтенное, одобрять и утверждать благіе начинанія и планы для благоденствія народовъ, а даръ крѣпости обнаруживается въ твердости воли къ приведенію полезныхъ мѣропріятій въ исполненіе, въ сообщеніе для этой цѣли жизненности всѣмъ средствамъ, съ устраненіемъ препятствій. Нужно ли говорить, какъ необходимы эти дары для вѣнценоснаго Монарха! Сколько нуждъ народныхъ восходитъ къ Государю и ожидаетъ отъ него удовлетворенія! Если счастье нужны одного частнаго лица, потомъ число частныхъ нуждъ помножить на

число лицъ и потребностей цѣлаго сословія, къ этому присоеди-
нить нужды всѣхъ сословія, всего народа, цѣлаго государства:
тогда получится представленіе—сколько же должно родиться
въ душѣ Государя, или только пройти чрезъ нее, мыслей, на-
чинаній и намѣреній для того, чтобы удовлетворить такому без-
мѣрному числу народныхъ нуждъ. При этомъ нельзя упускать
изъ виду и всѣхъ тѣхъ случаевъ и обстоятельствъ, которые
останавливаютъ самыя лучшія предпріятія, обезсиливаютъ самыя
дѣйствительныя средства, дѣлаютъ бесплодными самыя мудрыя
планы, возмущаютъ спокойствіе, колеблютъ волю самаго могу-
щественнаго духа. *Не спасетъ царя великое могущество*, говоритъ
слово Божіе, *не защититъ сильнаго великая сила* (Псал. 32, 16).
И дѣйствительно, по свидѣтельству исторіи, самыя надежныя,
повидимому, силы и средства естественныя оказывались ничтож-
ными. Не мало, на примѣръ, историческихъ фактовъ, что великіе
побѣдители гибли то отъ холода и голода, то отъ руки ничтож-
наго фанатика, то отъ простаго недоумѣнія и тому подобныхъ
причинъ. По этому—то Всеблагій Господь, зная безчисленность
народныхъ нуждъ и недостаточность къ ихъ удовлетворенію
естественныхъ средствъ, указываетъ земнымъ владыкамъ искать
совѣта и крѣпости въ Немъ Самомъ, всемогущемъ Богѣ. „*Мой
совѣтъ и утвержденіе, вѣщаетъ премудрость Божія, Моя же
и крѣпость. Мною царіе царствуютъ и сильныя ищутъ правду*
(Притч. 8, 14 и 15). Вотъ почему и церковь, молясь въ день
коронаціи о Благочестивѣйшемъ нашемъ Государѣ, молилась и
о томъ, чтобы самъ Господь даровалъ ему силу *сохранити цар-
ство въ тишинѣ и безъ печали; Самъ показалъ его врагамъ побѣ-
дителямъ, злодѣемъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна;
Самъ подчиненныя ему правительства управилъ на путь истины
и правды, и отъ лжепріятія и отъ мздоимства отразилъ* (Чинъ
коронаціи). Словомъ, церковь молилась о томъ, чтобы самъ Богъ
споспѣшествовалъ Государю исполнить всѣ его начинанія и
предпріятія во благо народа. — Есть ли мѣсто сомнѣнію, что на Бла-
гочестивѣйшемъ нашемъ Государѣ Императорѣ АЛЕКСАНДРѢ
АЛЕКСАНДРОВИЧѢ, отъ дня помазанія его на царство, по-
чилъ и пребываетъ Духъ совѣта и крѣпости.

Нѣтъ нужды разъяснить, что власть царская есть власть Божеская на землѣ, и власти этой никто не можетъ противиться. Но исторія свидѣтельствуетъ, что были земные владыки, которые увлекались мыслию, что властію своею они никому необязаны, что они не подлежатъ никакому отчету, и что не они, по опредѣленію Промысла, слуги Божіи для счастья народа, но народъ слуга ихъ воли, по безпредѣльной ихъ власти. Священная исторія упоминаетъ, напримѣръ, о царѣ Вавилонскомъ, который возмечталъ поставить престоль свой рядомъ съ престоломъ Всевышняго (Исаія 14, 13 и 14). Чтобы сохранить царей отъ подобныхъ помышлений, пагубныхъ для Государя и подданныхъ, Богъ вливаетъ въ душу царя чувство религіознаго сознанія и благочестія. „И почиетъ на немъ Духъ вѣдѣнія и благочестія“. Духъ вѣдѣнія—да вѣдаетъ царь, что власть ему дана отъ Бога, и что въ распоряженіяхъ его потребованъ будетъ нѣкогда строгій отчетъ; духъ благочестія—да употребляетъ царь свою власть въ страхъ Божіемъ и въ любви къ подданнымъ для благоденствія ихъ. Имѣи образецъ для себя въ І. Христѣ, Царѣ небесномъ, христіанскіе цари имѣютъ въ Немъ образецъ и царственнаго вѣдѣнія и благочестія. Господь І. Христосъ говоритъ: *азъ сидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго мя Отца... да все еже даде ми, не погублю отъ Него* (Іоан. 6, 38—39). Подобныя мысли и чувствованія должны наполнять душу и царя благочестиваго. Какъ воля Божія о людяхъ состоитъ въ томъ, чтобы никто не бѣдствовалъ и не погибалъ, но чтобы всѣ и всякій, по мѣрѣ правды, былъ счастливъ и благоденствовалъ; такъ и все попеченіе свое земные цари обращаютъ на то, дабы ни одинъ изъ ихъ подданныхъ не бѣдствовалъ и не страдалъ, но чтобы всякій, по возможности, былъ счастливъ и благополученъ. Преисполненные такихъ чувствованій, благочестивые цари употребляютъ всѣ данныя имъ мѣры, силы и средства на то, чтобы устроить, возвышать и утверждать благоденствіе ввѣренныхъ имъ народовъ. Такимъ образомъ, духъ вѣдѣнія и благочестія глубоко согрѣваетъ сердце царя и сыновнимъ благоговѣніемъ къ Богу и отеческою любовью къ подданнымъ. Вотъ почему Благочестивѣйшій нашъ Государь съ колѣнопреклоне-

ніемъ произнесъ молитву къ Богу въ день священнаго коронаціи: *Буди сердце мое, Владыко Господи мой, въ руку твою, еже вся устроить къ пользы врученныхъ мнѣ людей, и къ славу Твою; яко да и въ день суда твоего непостыдно воздамъ тебѣ слово* (Чинъ коронаціи). Не во-очію ли всѣхъ надъ Благочестивѣйшимъ нашимъ Государемъ Императоромъ АЛЕКСАНДРОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ почилъ и пребываетъ Духъ вѣдѣнія и благочестія.

И такъ вотъ дары Св. Духа, которыми помазуются на царство православные Государя, и значеніе сихъ даровъ для царственнаго помазанника. Имѣеть ли значеніе священное помазаніе Государя для подданныхъ, становится очевиднымъ само собою. Уже самыми благодарными дарами намѣчаются обязанности подданныхъ въ отношеніи къ Государю. Если мудрость Государя происходитъ отъ Духа премудрости и разума, то первая обязанность подданныхъ имѣть полное довѣріе къ мудрости Государя, какъ бы она ни казалась непонятною. Ежели воля Государя утверждается и управляется Духомъ совѣта и крѣпости, то противиться велѣніямъ царя, значитъ противиться Самому Духу Божию. Слѣдовательно, вторая обязанность — повиноваться волѣ Государя и не прекословить ей даже мыслию, какихъ бы она пожертвованій отъ насъ ни требовала. Если, наконецъ, сердце Государя согрѣвается Духомъ вѣдѣнія и благочестія, то третья наша обязанность — питать къ Государю всецѣлое благоговѣніе и любовь какъ къ царю и отцу отечества, поставляя его первымъ, послѣ Бога, предметомъ на землѣ нашего благоговѣнія и любви.

Нельзя думать, что когда человѣкъ получаетъ Духа Святаго, то совершенно перерождается во всемъ существѣ своемъ, перестаетъ быть слабымъ смертнымъ, дѣлается чуждымъ всѣхъ немощей, неразлучныхъ съ настоящею природою человѣка. *Имамы сокровище сіе* (Духа Святаго), говоритъ ап. Павелъ, *въ скудельныхъ сосудахъ* (2 Кор. 4, 7), т. е. человѣкъ остается человѣкомъ и тогда, когда чрезъ него дѣйствуетъ Духъ Святой. По этому великое служеніе царей, и при исполненіи ихъ Духомъ Божиимъ, не чуждо самыхъ утомительныхъ размышленій, соображеній, трудовъ, заботъ, безпокойствъ и огорченій. Прекрасно изображаетъ:

тяжести царскаго служенія нашъ отечественный проповѣдникъ (митрополитъ Московскій Платонъ): „вънецъ царскій есть наша слава, но царя — подвигъ; скипетръ — нашъ покой, а его бдѣніе; держава — наша безопасность, но его попеченіе; порфира — наше огражденіе, но его ополченіе; вся утварь царская — наше утѣшеніе, но его бремя“. Отсюда вытекаетъ новая четвертая обязанность для подвластныхъ царя — содѣйствовать ему предоставленнымъ каждому способомъ, облегчать бремя Государя вѣрнымъ исполненіемъ лежащихъ на каждомъ правительственномъ лицѣ и гражданѣ обязанностей; словомъ, дѣятельно способствовать Монарху употребленіемъ всѣхъ силъ и способностей, во благо отечества. А что нужно молиться за царя, то къ исполненію этого долга церковь призываетъ на всѣхъ своихъ богослуженіяхъ каждодневно, а въ царскіе дни — преимущественно.

Аминь.

П. К. Я.

Христіанское ученіе о Царской власти и объ обязанностяхъ вѣрно-подданныхъ.

(Мысли, вкратцѣ извлеченныя изъ проповѣдей Филарета, митрополита Московскаго).

I. Божественное установленіе Царской власти.

Слово Божіе возвѣщаетъ христіанамъ, а въ лицѣ ихъ — и всѣмъ народамъ, всему человѣчеству: *нѣтъ власти, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13, 1).

Благоговѣйному и безпристрастному изыскателю не трудно дознать и уразумѣть, какимъ образомъ власть, по ученію слова Божія, происходитъ отъ Бога.

Откуда это множество людей, соединенныхъ религіею, закономъ, языкомъ, обычаями, которое называютъ *народомъ*? Очевидно, что множество это *народилось* отъ нѣкаго меньшаго племени, а племя произошло отъ *семейства*. И такъ *въ семействѣ*, собственно такъ называемомъ; лежатъ сѣмена всего, что потомъ раскрылось и возрасло въ великомъ семействѣ, которое называютъ *государствомъ*. Слѣдственно, въ семействѣ должно искать начатковъ и перваго образца власти и подчиненія, раскрывшихся потомъ въ большемъ семействѣ — *государствѣ*. Именно: отецъ, ко-